

Анатолий
САРЫЧЕВ

Без шума и пыли

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Анатолий Сарычев

Без шума и пыли

«ЭКСМО»

2005

Сарычев А. Я.

Без шума и пыли / А. Я. Сарычев — «Эксмо», 2005

Филарет Иннокентьев – инженер по шуму и вибрации. Шум – его стихия. Взрывы на заводе, конечно, громкая вещь, но Филарету нужно отвлечь милицию и ФСБ. Пока кипит суматоха вокруг завода, Филарет «высасывает» через вентиляцию хранилища банка несколько «лимонов» долларов. И, как ни странно, этим делает доброе дело: на эти деньги банда чеченцев планировала устроить «второй Чернобыль». Теперь предприимчивому инженеру осталось только унести ноги и от «своих», и от разъяренных чеченцев. Что ж, Филарет попробует сделать это. Теперь без шума и пыли...

© Сарычев А. Я., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	36
Глава 11	38
Глава 12	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сарычев Анатолий Яковлевич

Без шума и пыли

Глава 1

– Не нравится мне эта обстановка! Все идет не так! Какие-то люди непонятные мельтешат сзади! – виновато жаловался Филарет.

Лежа на спине, до пояса укрытый атласным одеялом, Филарет задумчиво курил, пуская аккуратные кольца дыма в потолок.

Широкий надувной матрац, размером два на два метра, был покрыт сверху зеленой шелковой простыней. И на ней вольно раскинулись Филарет и его женщина. Обнаженные.

– Тебе все это кажется. Мерещатся со страха шпики, непонятки. Тебе не к лицу ныть! Ты все время был для меня примером оптимизма! Посмотри, какая рядом с тобой женщина! Мы живем один раз! Бери от жизни все! – резко заявила лежащая рядом с ним женщина лет двадцати пяти.

Она была изящного сложения, но с большой аппетитной грудью, у нее были стройные, почти мальчишеские бедра и прямо-таки осиная талия.

Свою тираду она произнесла, не открывая глаз.

– У меня хорошо развито чувство «третьего» глаза. Если мне кто-то смотрит в спину, я обязательно это чувствую. Это достигается специальными тренировками. Не все это могут, но меня научили в армии. Я специально пошел к тебе не прямо, а через депо. На проходной сегодня тетя Валя дежурит. Это еще та бабуса: с виду божий одуванчик, а энергии в ней на танковую колонну хватит! Бабулечка всю войну в Смерше трудилась, у нее взгляд наметанный! Как-то пару приемов мне на досуге показала. Очень способствуют серьезному уменьшению здоровья нападающих. Ты же не знаешь, что если войти в наше депо в семь сорок пять утра, то в семь пятьдесят, прямо от конторы, идет «агээмка» на станцию Осокино-два, с одним пассажирским вагоном. Я сегодня проспал и решил воспользоваться деповским транспортом. Он обычно везет утреннюю смену на РЭП, а оттуда до квартиры Сереги два шага.

– Откуда мне знать? – протянула Лариса, садясь по-турецки. Она накинула на плечи тельняшку Филарета, спасаясь от легкого сквозняка, дующего от окна.

Одеяло сползло, и Игорь под грудью с небольшим задорно торчащим вверх соском увидел синяк, размером с компьютерную дискету.

– Хороший синячок! – заметил Филарет, рассматривая иссиня-черную гематому.

– Любимый муж постарался, но ты не отвлекайся, рассказывай дальше, – попросила Лариса.

– Прыгнул я не в пассажирский вагон, а в кабину к машинисту «агээмки», и она тут же поехала. Впереди шел похожий на меня парень из механического цеха. Тоже в куртке, синих джинсах и черной шерстяной шапочке-презервативе.

– Ты сильно отвлекаешься. У тебя болезнь – словоблудие! Ее лечат только поцелуями!

Откинув одеяло, Филарет увидел на ее бедре точно такой же синяк, как и под грудью.

– Это тоже любимый муж наградил? – стиснув зубы от ненависти, спросил Филарет.

– Он, родимый, он. Каждую неделю, как он говорит, надо реставрировать синяки! Знаешь, какая у него любимая поговорка?

– Откуда мне знать? Это же твой муж, а не мой.

– Первая заповедь мужчины, как говорит мой муж: придя домой – избежь жену! Спросят: за что избил? Сразу отвечай: знал бы за что – убил бы! Вот согласно этой заповеди, каждую неделю два, а то и три раза он избивает меня. Делает он это всегда медленно, со сладострастной

улыбочкой, пристегивая меня наручниками к батарее. После этого у него возникает сексуальное возбуждение – глаза горят, как фары автомобиля! – прошипела Лариса. Филарет неожиданно для себя фыркнул.

– Тебе смешно, а месяц назад он мне два ребра сломал! – пожаловалась Лариса.

– Скотина! Убил бы его!

– Ты против него щенок. Этот старый битый волк сожрет тебя и не поморщится. Он подполковник милиции – начальник отдела по борьбе с бандитизмом города, а ты простой инженер санэпидстанции, сосланный в этот поселок, который курица за день обойдет.

– Может, все мои напасти в последний год – происки твоего мужа?

– Время покажет, но не думаю, что он такой коварный. Это не в его духе! Набить морду, подстроить автокатастрофу – это его стиль, а слежка – это не по нему. Хотя кто знает? Все меняется, и люди тоже! Давай дальше рассказывай о своих сегодняшних приключениях! Фил, ты меня страшно возбуждаешь! Тащиться сто шестьдесят километров для встречи с тобой!

– На такой машине, как у тебя, всего час – полтора езды!

– Твой подарок!

– Деньги же ты нашла, а я только машину пригнал, – засмутился Филарет.

– Не парь мне мозги! Ты думаешь, если я работаю в банке, то ничего не знаю, кроме своих дебитов-кредитов. Владелец магазина подержанных автомобилей приходил и умолял отдать машину назад за тридцать тысяч долларов!

Филарет блаженно закрыл глаза, вспоминая, как он прижал этого жучка, директора авто-сервиса, найдя у него три автомобиля из Чернобыля с уровнем радиоактивности выше нормы.

Одну машину, старенький «Лендровер» семидесятого года, он забрал себе, вторую, «семерку» «БМВ», продали Ларисе за символическую цену в три тысячи долларов.

С третьей машиной действительно пришлось серьезно повозиться. Возникла необходимость ее полностью разобрать и вывезти по частям на могильник за двести километров от города. Работать пришлось ночью в специальных антирадиационных костюмах. Только одна покупка костюмов обошлась Филарету в две тысячи долларов. Дезактивация территории, где производилась разборка, тоже влетела в пару штук баксов.

На отдельной, строго охраняемой территории находился специальный могильник для павших от сибирской язвы животных. Сторож дядя Вася был давнишним приятелем Филарета. Он без лишних разговоров принял на свалку разобранную до винтиков машину, у которой фонило все: двигатель, кузов, сиденья. Для снятия излучения с его и Ларисиной машины потребовалось всего-навсего тщательно помыть машину, особенно снизу.

Душа у Филарета была спокойна – он спас директора магазина от тюрьмы или в самом благоприятном для этого жучка случае – от огромного денежного штрафа. Лишение лицензии и закрытие конторы директору было обеспечено в любом случае.

– Не бери в голову, солнышко! Не напрягай свою прелестную головку! Скажи мне лучше, радость моя, у тебя в казахстанском банке завязки остались?

– Это все есть! Если ты задумал свалить отсюда, возьми меня с собой! – попросила Лариса.

– Есть одна идея, но она может сработать только с твоей помощью. Без тебя эта идея – фикция, пустое сотрясение воздуха.

– Я на все согласна! Только увези меня отсюда! – воскликнула Лариса, молитвенно сложив руки на груди.

– Надо как можно быстрее открыть счета за бугром. Это надо сделать буквально за три дня, потому что я уже начал операцию.

Филарет не стал говорить, что нанятые бандиты из Рязани уже едут на поезде в их город и через два дня придут. Не мог он сказать, что вентиляционная установка в их банке смон-

тирована и полностью готова к работе. Сегодня утром ему позвонили из города и сообщили, что испытания проведены и все прекрасно работает.

Звонил его бывший коллега-техник Александр Александрович, с которым он проработал в одной лаборатории десять лет. Они с Сан Санычем прекрасно сработались, часто прикрывали друг друга, помогая зашибать деньги сначала при социализме, а потом и при перестройке. Филарет верил Сан Санычу, как самому себе.

После перевода Филя в этот заштатный поселок он не остался работать в санэпидстанции, а ушел в фирму «Экос» налаживать вентиляционные системы. Он и проводил монтаж системы в хранилище денег. Сейчас он сворачивал свои дела в городе, готовясь к побегу вместе с Филаретом и Ларисой.

– Как ты можешь разжечь любопытство и замолчать! – укорила его Лариса, нежно поцеловав в щеку.

– Ты говорила, что в эту субботу работаешь в банке?

– Да, на пятом этаже в отделе кредитования физических лиц, – сморщила свой точеный носик Лариса.

– Комната находится рядом с чердачной дверью. Тебе придется выйти минут на пять из своего зала. Ты сможешь это сделать?

– Опять ты тянешь кота за хвост! Давай все подробнее рассказывай! Если есть ради чего рискнуть, то я согласна. Мой благоверный сказал, что если я его брошу, то он меня убьет! Он последнее время стал какой-то бешеный.

Филарет не стал вслух говорить, что о семейных неурядицах Лариса знает не понаслышке. Он имел полную информацию от жучков, которые сам установил в Ларисиной квартире, вспомнив спецназовские уроки.

– В субботу тебе надо будет минуты на две зайти на чердак и передвинуть ящик, стоящий рядом с вентилятором, на котором написано «В-7», к другому вентилятору, на котором написано «П-9», и включить синюю кнопку на стене. На все про все тебе дается пять минут.

Филарет вспомнил, как у него мелькнула мысль ограбить банк.

В России напрямую банки не грабят, только косвенно, но зато на миллиарды долларов! Доллары машинами возят, как макулатуру, а потом разводят руками с недоумением: а денег-то нема!

Идея была проста, как апельсин.

До поры Филарет не то что жене, даже себе боялся признаться в задуманном, и только когда у него появилась Лариса, план стал обрастать техническими деталями и подробностями.

На этот план Филарета натолкнула статья в английском журнале о снижении шума в суперэффективном вентиляционном отсосе типа «Сирокко».

Обычный вытяжной отсос может собирать пыль с расстояния не больше тридцати сантиметров. Такой факел всасывания имеет большинство современных вытяжных устройств, в том числе и пылесосы как промышленного, так и бытового назначения. Вентиляционный отсос типа «Сирокко» предназначен для удаления пыли или газа на расстоянии до полутора метров от их образования. Он не мешает рабочему, не стесняет его движений. Моментально удаляет пыль или газ, не давая им проникать в легкие рабочего. Отсос, описанный в журнале, создавал всасывающий факел до полутора метров.

В деревообделочном цехе локомотивного депо, главный инженер которого Серегин учился с Филаретом в одной группе, был построен опытный образец такого отсоса.

Отсос действительно тащил крупную стружку с расстояния почти в два метра. Рабочие умудрялись им проводить за пять минут уборку в цехе, не беря в руки веник.

Построив еще три опытных образца, Филарет добился, что стружка собиралась с расстояния два метра двадцать сантиметров от раструба! Это был уникальный результат! Можно

было чистить цех, практически не сходя с места. Одна беда: вентилятор на больших оборотах так сильно шумел, что его слышали даже в отделе кадров.

Начальник отдела кадров орала едва ли не громче вентилятора, но своего добила. Пришлось отключить вентилятор.

Филарет, правда, не сильно расстроился. Самое главное уже случилось: он нашел оптимальные размеры вентиляционного отсоса, и это на сегодняшний день его вполне устраивало.

Дальше все покатилося, как снежный ком, без всякого участия Филарета в процессе подготовки ограбления банка.

Сначала Лариса устроила ему контракт по замерам запыленности в деньгохранилище.

Филарет поразился тогда, насколько тяжел труд работников банка! Сидеть за столом и по восемь часов в день вручную сортировать деньги! Тягостный запах человеческого пота, мозоли на пальцах, огромные неподъемные пачки денег, каждая весом до пятидесяти килограммов, которые надо положить на стол, рассортировать по номиналу и степени изношенности. За весь этот тяжелый неблагодарный труд женщины получали чуть больше уборщиц.

Первой разработкой Филарета явился металлический полированный стол на толстых ножках, по которому деньги прекрасно скользили. Женщины, работающие в отделе сортировки денег, убедили управляющего банком дальше работать с инженером санэпидстанции.

Лишь потом, после установки хорошего комбинированного освещения, у Филарета возникла идея ограбления банка.

Он как раз проектировал вентиляцию в хранилище денег и, замерив расстояние от стола, где производилась сортировка денег, до всасывающего отверстия вытяжной системы вентиляции, принял решение, которое враз перевернуло его жизнь.

Решиться на грабеж законопослушному человеку довольно сложно, но когда по телевизору, радио со всех сторон кричат: «Деньги! Делай деньги!» – поневоле задумаешься: «Правильно ли ты живешь? Не пора ли менять свою жизнь?»

– На подготовку операции ушло почти шесть месяцев. Я не мог работать каждый день, а только в выходные. Ты же знаешь, у меня был напряженный график работы в городе, здесь намного проще. Утром до десяти консультирую Министерство внутренних дел, в субботу работа в правительственной санэпидстанции. А каждый день, после работы, тренировки до десяти часов вечера с чужими детьми, с которыми приходится заниматься ушу. Помимо этого консультации в ФСБ, областной администрации. Уезжаешь из дома в шесть утра, а возвращаешься каждый день к двенадцати ночи, а то и позже.

– Как у тебя, миленький, хватало времени на меня? – томно протянула Лариса, снова целуя его в щеку.

Неделю назад вентиляционный отсос «Сирокко» был наконец установлен в воздуховоде банка.

Теперь осталось только набрать нужный номер телефона, и режим электродвигателя вентилятора переключится на сверхскоростной. Скорость воздушного потока резко возрастет, вентиляционная решетка в воздуховоде, сделанная из обычной фольги, сорвется. Деньги прямо с сортировочного стола полетят в воздуховод и сложатся аккуратно в бункер на чердаке.

Как только Лариса передвинет бункер, автоматически включится второй вентилятор, и деньги через минуту окажутся в другом здании. За месяц Филарет протянул в подвал вентиляционную трубу – перекладывай деньги в сумки и спокойно уноси.

Дальше время пойдет на часы.

– Ну ты даешь! Ограбить банк! – восхищенно протянула Лариса.

– Дадим стране угля, хоть мелкого, но очень много! Но я тебе не рассказывал дальше про сегодняшнее утро. Заскочил я в кабину «агээмки», и она тут же тронулась. Смотрю, незаметный мужичок в стареньком плащике и кожаной кепочке тащится за тем парнем в контору. А тут еще тетя Валя меня увидела в кабине и пальцем показывает набор телефона. В «агээмке»

есть релейная телефонная связь, я тут же набрал номер сторожки тети Вали. Она мне и говорит: «Парень, будь осторожен! За тобой конторский хвост!» – и положила трубку.

Я не очень хорошо понимаю, чем я мог заинтересовать компетентные органы, но это уже не первый факт. Может, это старые дела, а может, еще что-нибудь.

– Фил, мы с тобой близки уже почти полтора года, а при всей твоей открытости ты для меня закрытая книга. Какой-то незаметный инженер санэпидстанции, а знакомства у тебя – моему мужу не по зубам.

– Откуда ты это взяла?

– Помнишь, у тебя забрали неделю назад водительские права? Это была моего мужа работа, он хотел тебя подставить, но ему прилично дали по зубам. Благоверный под утро пришел весь злой, как тигр, с ходу заехал мне в солнечное сплетение. Я упала на пол прямо в коридоре. Выпил еще стакан водки и рассказал, что ночью подняли с постели начальника ГАИ и заставили с извинениями вернуть тебе водительские права.

– Лапонька! Не забивай свою прелестную головку ерундой! – Он обнял женщину, властно привлек ее к себе.

Глава 2

Филарет с удовольствием вспомнил этот эпизод, который так поразил Ларису.

Сорвавшись с работы в своем поселке, что было не так сложно сделать, особенно в последнее время, когда Филарет немного освоился, он ехал на своей машине в город.

У него появились свои объекты, которые он контролировал, и он уже мог прихватить лишних три-четыре часа рабочего времени для собственных нужд, не отпрашиваясь у начальства.

Он уже приехал в город, сытно позавтракал и неторопливо, со скоростью шестьдесят километров в час, двигался в потоке машин по улице Чернышевского на консультацию в ФСБ, где подрабатывал «черным консультантом».

Старый зеленый и, как лягушка, весь в заплатках «Запорожец» лихо подрезал его «Ленд-ровер», подставив левый бок.

Соответственно дуга бампера английской машины разворотила чуду украинского автомобилестроения весь бок.

Не успел Филарет выйти из машины, как начались стремительные действия, к которым он не был готов.

Моментально из переулка вылетела раскрашенная, как канарейка, «Волга» ГАИ, перегородила ему дорогу.

Милиция тут же взяла его в оборот. Сразу же из гаишной машины выскочили милиционеры числом трое.

Дюжие молодцы в помятой форме, от которых разило на километр пивом и луком, выдернули его из машины, заломили руки за спину и сунули в милицейский «уазик» на заднее сиденье. Не особо церемонясь, дали разок по зубам и тут же облили его всего водкой из заранее приготовленной и открытой бутылки.

Когда бутылку с водкой поднесли к его губам, с явным намерением влить остаток в рот, Филарет очнулся.

Резкие удары по болевым точкам стражей порядка, классический бой на ограниченном пространстве – и вот уже трое ментов скрючились в своем транспортном средстве. Задрав по очереди всем троим головы, Филарет влил каждому в открытые рты остатки водки и уже собрался выйти из машины, как зазвонил мобильный телефон.

– Ты где шляешься? Тут серьезный вопрос, люди из Москвы приехали, тебя ждут! – пророкотал в трубку голос полковника ФСБ Федотова.

– Сергей Иванович! Тут подстава! Меня менты хотели водкой напоить, но я не дался! Документы забрали!

– Все решим! Давай быстрее! Хватай любую тачку, сунь мою ксиву в зубы и к нам – вопрос жизни и смерти!

Филарет так и поступил. Выскочив из «уазика», он встал посередине дороги и остановил первую машину, которой оказалась серая «Вольво» со звероподобным водителем, высунувшим из окна злобную небритую рожу, больше похожую на обезьяню.

– Извини, браток! Надо срочно добраться до ФСБ на улице Чапаева! – тоном, не допускающим возражений, выкрикнул Филарет, махнув перед глазами водителя бордовой книжечкой.

Водитель распахнул переднюю дверь, сразу сменив выражение лица.

Высунув левую руку на крышу, он прилепил проблесковый маяк и, развернувшись прямо посередине дороги, погнал машину против движения, распугивая водителей встречных автомобилей рыкающими сигналами клаксона.

– Это твоя лайба «Запорожец» поцеловала? – спросил водитель, ловко кидая в рот сигарету.

– Да, моя. Менты подставили.

– Если нужна будет адвокатская или любая другая помощь – звони, – сказал водитель, протягивая визитную карточку, на которой было напечатано: «Сергей Васильевич Коршунов. Директор охранного агентства «Барс». Ниже стояло три номера телефона.

– Держи мою визитку. Любые измерения, сертификаты, аттестация рабочих мест, консультации по вопросам аудиоконтроля! – крикнул в ответ Филарет, на ходу выпрыгивая из еще не остановившейся машины.

Федотов ждал его около дверей особняка ФСБ и, едва Филарет заскочил в дверь, сразу схватил его за руку и потащил мимо часового наверх.

– От тебя разит, как из шинка! – недовольно сказал, он, перешагивая сразу через три ступеньки лестницы.

– Это менты облили водкой и пытались влить в рот, но я не дался.

– Представляю, что ты с ними сделал! – хмыкнул Федотов, идя впереди по устланному ковровой дорожкой коридору.

– Ошибаетесь, господин полковник! Все трое без сознания и ни одного тяжелого повреждения! – обиженно сказал Филарет.

– Может, ты их калеками на всю жизнь оставил, а мне с ними разбирайся! – пробурчал полковник, открывая дверь приемной начальника управления. – Верочка! Можно привести этого хмыря в божеский вид за тридцать секунд? – спросил полковник, подводя Филарета к столу секретаря.

Верочке было лет сорок пять по виду, а сколько ей на самом деле, Филарет не знал. Брезгливо сморщив курносый носик, она строго взглянула на Филарета и, сунув руку в карман строгого жакета, вытащила фигурный ключ:

– Сергей Иванович! Отведи своего протезе в седьмую комнату и переодень! Не забудь сбрызнуть спреем со стеклянной крышкой!

Комната номер семь находилась в конце коридора, под лестницей, ведущей на третий этаж.

Скинув всю одежду на пол, Филарет только успел поднять голову, решая, что дальше делать. Сильные руки полковника втокнули в душевую кабинку за незаметной дверью слева.

Кабинка имела все принадлежности для аварийного мытья, в том числе щетку на длинной ручке, которой он с удовольствием воспользовался, смывая с себя водочный и тяжелый запах милицейской машины.

Наскоро помывшись, Филарет взял из рук полковника большое махровое полотенце, вытерся и быстро стал одеваться.

Вместо джинсов и клетчатой рубашки ему были предложен строгий темно-серый костюм в полоску, белая рубашка и галстук в тон костюму. Темные замшевые туфли пришлось впору.

Филарет с удовольствием осмотрел себя в большом зеркале.

В зеркале отразился высокий, метр девяносто четыре, мужчина тридцати лет, с дочерна загорелой кожей и пронзительными голубыми глазами.

– Ты, оказывается, просто красавчик! То-то я смотрю, Верочка с тебя взгляда не сводит! Она никому не дает ключи от костюмерной, а тебе сразу дала. Побежали! Мы и так на десять минут опаздываем!

– Товарищ генерал! Инженер санэпидстанции Иннокентьев по вашему приказанию доставлен!

– Вы свободны, полковник! Благодарю за службу! – вежливо сказал начальник управления ФСБ, седой худощавый генерал-лейтенант, лет пятидесяти пяти, сидевший за огромным девственно чистым письменным столом. К нему был приставлен длинный стол для заседаний, покрытый зеленым сукном.

Стулья с высокими спинками и жесткими сиденьями стояли вдоль трех стен в строгом порядке. Портрет президента висел за спиной начальника управления, выполненный в иезуитской манере. Где бы ты ни находился в кабинете, казалось, президент внимательно наблюдает за тобой, проникая во все твои мысли.

Филарет впервые был в кабинете начальника управления и внимательно осматривался.

Огромный удлиненный кабинет, больше похожий на зал заседаний, был снизу доверху обшит потемневшими от времени дубовыми панелями. Высокие окна, зашторенные тяжелыми ворсистыми портьерами, создавали полумрак, несмотря на солнечный день за окном.

На приставном стуле, рядом с генералом, сидел еще один мужчина, в сером гражданском костюме, лет сорока пяти, с дымящейся сигаретой в зубах. На его крупном, будто высеченном из камня лице, было написано явное раздражение. Хрустальная пепельница перед ним, полная окурков, явно диссонировала со строгим кабинетом. Зная, что начальник управления не курит, Филарет сразу определил, что рядом сидит большой чин, которому абсолютно наплевать на мнение хозяина кабинета.

Лобастая лысая голова повернулась в сторону вошедшего инженера, и, не здороваясь, не вставая с места, хорошо поставленным голосом мужчина начал говорить:

– Мне посоветовали обратиться к вам, как к одному из лучших специалистов по расшифровке акустических звуковых сигналов. Я просмотрел ваши работы по управлению и считаю, что деньги в управлении вы получаете не зря.

Последовал резкий взгляд в сторону генерал-лейтенанта, после которого последний досадливо поморщился, правда, отвернув голову в сторону.

– Допускать к работам такого характера не офицера ФСБ является грубейшим нарушением наших внутренних инструкций, но в наш бардачный век...

При последних словах у генерал-лейтенанта дернулось веко.

– Прошу прощения, не знаю вашего имени и отчества, ни к каким секретам я в данном здании допущен не был, а просто расшифровывал одно отдельно взятое слово и давал по нему заключение о соответствии этого слова контрольному, – попытался разрядить обстановку Филарет.

– Молчать, мальчишка! – рявкнул лобастый, вскакивая со стула. – Вы будете строго наказаны! – Последние его слова были обращены к генерал-лейтенанту.

– Вы кричите на генерал-лейтенанта в присутствии постороннего человека, а мне это слушать совершенно не обязательно, – спокойно сказал Филарет, поворачиваясь с явным намерением выйти из кабинета.

– Стоять, скотина! За разглашение секретных данных ты арестован!

Филарет резко повернулся и, сделав два шага, остановился возле лысого:

– Какие секретные данные я разгласил, позвольте вас спросить? Где моя роспись о неразглашении?

– У тебя нет группы допуска! – заверещал, как будто его резали, лысый.

– Я не знаю вашего имени и звания. Как санитарный инспектор, считаю, что вам необходимо обследоваться на форму тридцать в лечебном учреждении. Такое неадекватное поведение симптоматично для этого заболевания. Прошу прощения, господин генерал-лейтенант, я сейчас выпишу санитарное предписание на ваше имя. Вам предстоит отправить больного в третью инфекционную больницу. Все люди, контактирующие с ним, должны пройти инфекционное обследование! – закончил Филарет, доставая из папки лист бумаги, на котором было крупно написано: «Санитарное предписание».

Присев за дальний конец стола, Филарет начал заполнять документ, – комментируя свои действия:

– Сейчас вызову отдел профилактической дезинфекции, они проведут обработку всех помещений, где находился этот господин. Все сотрудники управления, контактировавшие с данным господином, прямо с рабочих мест будут направлены в стационар для сдачи анализов.

– Ваш отдел профилактической дезинфекции не имеет допуска! – пытался рыкнуть лысый.

– Имеет все, что вам и не снилось. Начальник отдела, он же бывший полковник ГРУ, я надеюсь, сам будет обрабатывать управление.

– Вы без допуска отсюда не выйдете! – попробовал надавить лысый на Филарета.

– Я думаю зет-восемь-три достаточный уровень? – спросил Филарет, доставая трубку мобильного телефона.

– Хватит веселиться, надо делать дело! – взял ситуацию в свои руки хозяин кабинета. – Через десять минут состоится разговор на площади Свободы, который нам очень важно записать и расшифровать. Вы являетесь нашим внештатным сотрудником, и я прошу вас помочь в этом деле.

– Там много будет народа?

– Сейчас на площади проводится митинг. Мои сотрудники установили аппаратуру на крыше драматического театра. Так что, все подготовлено! Аппаратура на месте! Бегом вниз! – приказал генерал-лейтенант.

Филарет увидел в глазах генерал-лейтенанта едва заметные смешинки. Лицо его при этом оставалось совершенно бесстрастным.

Полковник Федотов, едва только Филарет вышел из кабинета, схватил его за руку и бегом потащил во внутренний двор.

Уже в машине, которая с включенной мигалкой неслась по встречной полосе движения, Филарет спросил:

– Что за лысый мужик сидел у начальника управления?

– Не знаю, какой-то высокий чин из администрации президента, весьма хамовитый господин.

– Мне тоже так показалось, – ответил Филарет.

Полковник поморщился, но ничего не сказал.

В управлении все старались не курить, беря пример со своего начальника.

Узконаправленный микрофон размером с винтовку «СВД», установленный на железной крыше театра, был снабжен оптическим прицелом. Узкоплечий мужчина лет сорока, с огромными залысинами, которые доходили почти до затылка, судорожно дергая руками и головой, наводил трубу микрофона на площадь перед администрацией области.

Три цифровых магнитофона одновременно крутились, записывая акустический сигнал по трем независимым каналам.

Взяв наушники у оператора, Филарет стал осторожно наводить микрофон на губы высокого полного мужчины, стоящего справа от трибуны.

– Деньги придут в пятницу вечером, и вы их отдайте на сортировку. Там много старых изношенных купюр, а мне они нужны в понедельник утром, примерно к десяти часам, все новые, – спокойно говорил полный, не меняя выражения лица.

– Такую сумму нам сразу не выдать, – попытался возразить худенький остроносый мужчина в больших роговых очках.

В нем Филарет узнал исполнительного директора Экспресс-банка.

В его банке он устанавливал вентиляцию, в нем работала Лариса, и его он в субботу собирался ограбить.

– Десять процентов от всей суммы будет для вас отличным заработком. Во вторник или среду мне деньги будут уже не нужны. Купюры должны быть номиналом по сто, пятьдесят и двадцать долларов. Деньги в пачки не связывать. Сразу складывайте в пакеты по миллиону долларов. Платежное требование вам привезут в субботу к обеду.

– Этой работой мне придется заниматься самому в субботу вечером и целый день в воскресенье, – тяжело вздохнул исполнительный директор.

– Можете сразу каждую десятую купюру откладывать себе. Пусть это вас немного утешит! – хохотнул полный мужчина и по-приятельски хлопнул по плечу исполнительного директора.

– Значит, в субботу сортировка работать не будет, – тяжело вздохнул директор.

– Свободен! – распорядился полный, оставаясь на месте.

Через минуту сзади к толстому мужчине подошел рыжий высокий парень лет двадцати пяти, в черных очках, закрывающих половину лица, и, четко, тщательно выговаривая слова, произнес:

– Груз будет в понедельник! Мешки привезут из Новороссийска, под маркировкой высококачественного корабельного цемента. Три тонны С-18 хватит, чтобы взорвать не только весь завод, но и половину города. Я дам команду ввезти взрывчатку в город только после получения денег.

– Деньги будут у вас тоже в понедельник! – уверил полный, спокойно взирая на митингующую толпу.

– Как говорил один ваш русский герой: «Деньги вечером – стулья утром! Деньги утром – груз вечером!» Только стопроцентная предоплата!

– Вы что, мне не верите? – оскорбился полный.

– Конечно, нет! Какая может быть вера в бизнесе? – удивился рыжий и исчез так же незаметно, как и появился.

Резкий звонок мобильного телефона оторвал оператора от наушников.

– Слушаюсь! Буду через тридцать минут! – отозвался оператор, сдергивая наушники с головы.

Подойдя к Филарету, оператор попросил:

– Ты подежурь на крыше, а я через часа два– три вернусь! Срочное задание руководства!

Толстяк ушел с митинга, легко скрывшись в толпе. Двое сопровождавших его плечистых молодых людей, один спереди, другой сзади, с не меньшей ловкостью, чем сам хозяин, лавировали в толпе.

Филарет снова взглянул в прицел узконаправленного микрофона и обнаружил на месте толстяка здорового мужика с рубленным мясистым лицом в милицейской форме с погонами подполковника.

Рядом с ним стоял высокий лейтенант, перетянутый крест-накрест белыми ремнями, и говорил, не поворачивая головы в сторону полковника:

– Мы не успели ничего сделать! Я подбежал к машине, а там трое моих ребят без сознания лежат и бутылка из-под водки на полу валяется. Все трое совсем в отключке, никак не можем привести в себя.

– И не приведете никаким образом часа четыре. В водку добавили клофелин. Этих ребят спрячь на квартиру – вот тебе ключи! Улица Фонвизина, сто сорок семь, квартира пятнадцать. Ребята пусть отоспятся, а по работе ты их прикрой. Опять этот драный инженер ускользнул! Верткий, как угорь. Я даже начинаю им восхищаться! – добавил подполковник, сделав огорченное лицо, которое больше походило на морду волка, у которого выдернули из пасти уже пойманного зайчишку.

– Он у меня за своим драндулетом и за правами побега! – зло сказал лейтенант, поигрывая жезлом.

– Инженеришка все равно сядет. Я ему через прокуратуру подгажу, – ощерился подполковник. Филарет заметил, что у него справа блеснули золотом две коронки.

– Товарищ подполковник! Что с его правами и машиной делать?

– Машину отгони на штрафплощадку, с потерпевшего возьми объяснение, документы инженеришки сдай по команде. Завтра утром он у меня в кабинете будет кровью харкать!

Он махнул лейтенанту рукой, отпуская его.

Филарет посмотрел на приборы, заметив, что один магнитофон продолжает писать акустические сигналы с микрофона.

Запасная кассета нашлась в кофре с принадлежностями, а переписать запись было делом одной минуты.

Филарет не поленился и стер последний разговор с контрольной записи всех магнитофонов и только закурил, усевшись на кофр, как на крышу взобрался оператор и с ходу стал упаковывать оборудование.

– Вас опять к начальнику управления просят! – буркнул он, внимательно смотря на Филарета.

Спускаясь вниз, Филарет на площадке второго этажа сунул записанную магнитофонную кассету в щель между кирпичами и спокойно начал спускаться вниз.

В кабинете начальника управления ФСБ дым стоял столбом.

– Этот ваш инженер стал носителем совершенно секретной информации. Это совершенно секретная операция, проводящаяся под эгидой управления охраны президента! Мало того, что он не сотрудник органов, у него еще нет допуска! – кричал лысый.

– Что ты кипятишься, как чайник на плите, – спокойно заметил третий мужчина, вышедший из комнаты отдыха. – Пока ты бозлал, как базарная девка, я проверил этого инженера. Он бывший морской спецназовец, и у него действительно допуск зет-восемь-три со звездочкой, который не имеет срока давности. Ни у тебя, ни у начальника управления, ни у меня такого нет, – спокойно сказал невысокий кругленький мужчина с седым ежиком на голове.

– Что это за допуск? – недовольно сказал лысый, разом сбавив тон.

– Знать тебе, Фима, о таком допуске не положено, да и незачем. У парня эта форма есть. Кстати, я звонил в санэпидстанцию в Москве. Парень действительно может тебя упечь на тридцать дней в больницу, и будет прав.

– Что за форма тридцать? Я совершенно здоров! – возмутился лысый.

– Это холера. Если есть подозрение на холеру, то пациента кладут на обследование на тридцать дней. Ты находишься на территории города, и он имеет право отправить тебя на обследование.

– Да я пошлю его, и буду прав!

– В случае отказа дело передается в прокуратуру, и тогда больной в принудительном порядке подлежит госпитализации.

– Козел он, твой инженер! Я его в порошок сотру! – взъярился лысый.

– Сначала он должен дать заключение о полном соответствии записанного голоса с образцом! – напомнил Ежик, снова скрываясь за дверью комнаты отдыха.

– Ваша задача, господин инженер, дать официальное заключение о соответствии или несоответствии образца голоса с записанным сегодня. Это придется сделать прямо в управлении, – с порога, едва Филарет зашел, заявил начальник управления.

– Не получится, господин генерал-лейтенант!

– Как не получится! Надо срочно сделать! – снова взвился со своего места лысый.

– Объясняю популярно. Для проведения такого анализа мне понадобится дня три-четыре. Написать заключение еще день. Раз вам нужно официальное заключение, значит, я

должен выдать вам его за подписью главного государственного санитарного врача. Он проверит мои выводы, напишет заключение, и только потом я вам его отдам. Вам придется оплатить через банк пятьдесят тысяч рублей. Только при поступлении денег на расчетный счет санэпидстанции, в которой я имею честь служить, мы отдадим вам на руки санитарное заключение. Идет вторая половина дня, а пока я доберусь до лаборатории... Только завтра с утра я смогу начать работать по вашему заданию. Машину и права у меня милиция забрала, когда я к вам направлялся, так что времени потребуется еще больше.

– Машину и права вам сегодня же вернут. Деньги я перечислю завтра с утра. Постарайтесь как можно скорее выполнить работу, – попросил генерал-лейтенант.

В лице его мелькнула, или Филарету показалось, гримаса, которая дала ему понять, что надо не очень торопиться с выполнением задания.

– Прямо сегодня начну работать, – уверил Иннокентьев.

Отсекая дальнейшие вопросы, Филарет попросил:

– Мне нужно только одно слово из записанного сегодня разговора и такое же слово из контрольной записи. Желательно из четырех-шести слогов.

– Машина управления вас отвезет в ваш городок. Запись подготовят в течение часа. Пока сходите вниз, пообедайте в нашей столовой, там неплохо кормят, – предложил начальник управления, давая понять, что разговор закончен.

Федотов ждал его в приемной:

– Давай слегка перекусим, а потом отправишься к себе домой на нашей служебной машине.

– Мне бы переодеться, – растерянно произнес Филарет.

– Твои вещи привезут потом, сейчас не время! – закончил разговор Федотов, таща за руку за собой из приемной.

Глава 3

«Семерка» «БМВ» выскочила из городка, мимо недостроенного элеватора, и понеслась по широкой магистрали в сторону большого казахстанского города Челкента.

Пограничники завистливо вздохнули, пропуская шикарную иномарку.

Шестиэтажное белого кирпича здание банка «Казахинвест» стояло в углу широкой площади. Рядом с действующим фонтаном высился дедушка Ленин с простертой ввысь рукой.

Напротив банка расположился автовокзал с частной стоянкой, где Лариса и оставила свой заметный автомобиль.

Выйдя из машины, она набрала знакомый номер по мобильному телефону и коротко сказала:

– Я приехала!

Обходя площадь по кругу, Лариса не торопясь шла к высоким стеклянным дверям банка.

Высокий лощеный казах лет сорока, одетый в серый с искрой костюм, выскочил из стеклянных дверей и, легко сбежав по ступенькам, подал руку Ларисе.

– Какие люди – и без охраны! Ты, Ахмед, все молодеешь! Выглядишь, как новенький евро!

– Ты, дорогая, цветешь, как весенний тюльпан в степи! – рассыпался в комплиментах Ахмед, окидывая стоящую перед ним женщину цепким мужским взглядом.

– Я по делу! Сможешь принять наличку в большом количестве и перегнать за бугор?

– Ты, родная, кого хочешь до инфаркта доведешь! Много налички? – быстро спросил Ахмед, продолжая улыбаться.

– Лимонов десять зелени, – тоже быстро ответила Лариса, снимая несуществующую пушинку с лацкана безукоризненного серого костюма Ахмеда.

– Двадцать пять процентов мои! – приторно улыбаясь, произнес Ахмед, целуя руку Ларисе.

– Восемнадцать, – тоже улыбнувшись, произнесла женщина, поправляя белоснежный платочек в кармане пиджака управляющего банка.

– Договоримся на двадцати! Когда будут деньги? – скороговоркой спросил Ахмед, бережно поддерживая Ларису под локоток.

– Скорее всего, в субботу ночью или утром в воскресенье, – не меняя выражения лица, сообщила Лариса.

– За неурочное время придется добавить еще процент, – обрадовал управляющий, подходя к дверям.

Двое охранников выскочили изнутри и, склонившись в низком поклоне, широко открыли перед хозяином двери.

– Давайте пройдем в мой кабинет, дорогая! – громко сказал управляющий.

Идя по пустынному коридору, он оглянулся и сунул в руку Ларисы толстую пачку долларов.

На недоуменный взгляд женщины пояснил:

– Пока мы будем у меня в кабинете ленчевать, положишь эти деньги на предъявителя в моем банке. Ты же приехала в Челкент не просто так. Мне твоя машина нравится.

– Купи за полтинник, – предложила Лариса.

– Сорок.

– У тебя есть «фолькс». Давай его мне по доверенности и сорок пять штук.

– Договорились! – согласился управляющий банком, останавливаясь перед незаметной дверью посередине коридора.

– Это мой личный лифт, – пояснил Ахмед, открывая дверь своим ключом.

Они зашли в небольшую отделанную мореным дубом кабинку, дверцы автоматически закрылись, и лифт устремился вверх.

– Накройте на два человека на веранде! – попросил Ахмед, не повышая голоса.

Лифт остановился на площадке, на которую выходили три двери.

Пропустив женщину вперед, Ахмед не торопясь вышел и, снова открыв дверь своим ключом, пропустил Ларису вперед, оценивающе посмотрел на ее стройные ножки, поднимающиеся впереди по крутой металлической лестнице.

Аккуратная задничка, едва прикрытая ажурными трусиками, маячила в метре от головы Ахмеда.

– Ты мне в трусах дырку прожжешь, – спокойно сказала Лариса, толкая узорную металлическую дверь от себя.

На крыше здания под легким парусиновым тентом стоял деревянный инкрустированный столик и два плетеных кресла.

На столике на медном подносе обнаружился высокий черный керамический кофейник, две небольшие чашки, масленка, блюдо с засахаренными фруктами, вазочка с красной икрой и горка поджаренных кусочков хлеба.

Пододвинув кресло к столику, Ахмед подождал, пока Лариса усядется, налил ей кофе и сделал приглашающий жест. Не садясь за стол, заговорил по-казахски, нажав всего одну кнопку сотового телефона.

Из быстрой скороговорки Лариса поняла только два слова: нотариус и оператор.

– Сейчас сюда придет нотариус и оператор из отдела пластиковых карт. Давай свой паспорт, права, техпаспорт на машину.

На стол были положены вытасенные из внутреннего кармана пиджака управляющего банка документы.

Не колеблясь, Лариса положила рядом свои документы и деньги, полученные от Ахмеда в коридоре банка.

– Здесь двадцать семь тысяч долларов, остальные деньги я тебе передам в кабинете, – предупредил Ахмед, кивая на угол крыши.

Оттуда спешили к ним, едва не сбиваясь на бег, миниатюрная девушка в мини-юбке черного цвета и белой кофточке и дородный мужчина в строгом черном костюме.

– Перепишите данные с паспорта и откройте «Мастер-карт», «Виза, Чейз Манхэттен банк» на предъявителя, – кивнул управляющий девушке.

Девушка, стоя у стола, мгновенно переписала паспортные данные и отошла. Кукольное личико девушки с чуть раскосыми глазами выражало строгую деловитость.

– Выпишите доверенность с правом продажи на «БМВ» и на мой «Фольксваген» то же самое, только наоборот! – приказал управляющий, легким взмахом руки отправляя сотрудников на свои рабочие места.

– Как ты живешь? Как муж, дети? – участливо спросил Ахмед, наливая в чашечку кофе.

Теперь он сел за стол, аккуратно поддернув свои наглаженные брюки.

– Как тебе сказать, даже не знаю. Муж вроде есть, а детей нет – значит, нет семьи. Квартира, машина – все есть, а счастья нет. Лучше расскажи, как сам живешь, – попросила Лариса, пристально всматриваясь в лицо своего бывшего однокурсника.

– Есть жена, трое детей, хороший дом, прекрасная работа, а все равно чего-то не хватает. Наверное, мне нужна такая женщина, как ты, Лариса? – вопросительно взглянув на нее, произнес Ахмед.

– Все прошло, как с белых яблонь дым... Но подумать над этим вопросом можно, – дала небольшую надежду Лариса. И это была ее ошибка.

– Можно же все вернуть обратно! Мы с тобой молодые! – лихорадочно блестя глазами, сказал Ахмед, схватив женщину за руку.

- Еще не вечер! – лукаво улыбнулась Лариса, освобождая руку, но Ахмед не отпустил.
- Я жду уже пятнадцать лет, а ты все меня дразнишь! – печально сказал он.
- Лариса дернула руку, освобождаясь, болезненно поморщилась.
- Я сделал тебе больно, любимая? – озабоченно спросил Ахмед, вставая со стула.
- Это любимый муж ручонками машет, синяки ставит, – пояснила Лариса, поглаживая правой рукой под грудью.
- Ему не жить! – прошипел Ахмед, выдвинув вперед тяжелый подбородок.
- Не надо, не трогай его! – жалобно попросила Лариса, умоляюще глядя на Ахмеда.
- Она точно знала, что годовой оборот банка «Казахинвест» превышал миллиард долларов. У человека, управляющего такими деньгами, есть много знакомых и много способов рассчитаться с обидчиком, какое бы положение он ни занимал и в какой бы стране он ни находился.
- Ты пей кофе, – пристально сощурился и без того узкие глаза, предложил Ахмед, всматриваясь в сторону большого города, откуда приехала Лариса.
- Телефон Ахмеда запиликал.
- Послушав минуту, управляющий тяжело поднялся и нехотя произнес:
- Труба, как всегда, зовет в путь. Пошли, любимая девочка, в кабинет. Документы готовы, а меня опять тащат в прокуратуру. Если я один день там не бываю, чувствую, что чего-то не хватает! – мрачно пошутил Ахмед.
- Кабинет управляющего банком поражал своим великолепием.
- Отделанные с восточной пышностью стены с выпуклыми панно из ганча поражали своей роскошностью и великолепием.
- Лейла и Межнун,¹ обнявшись, сидели на берегу водоема под склоненными ивами. Фархад, поражая накачанной мускулатурой, огромным кетменем копал здоровенный канал глубиной не меньше Суэцкого.
- Дивы, пери порхали по потолку, стремясь спуститься на голову входящему.
- Акын Джамбул² пел европейской женщине, чем-то неуловимо похожей на Ларису.
- От такого великолепия Лариса открыла рот и поэтому не сразу заметила невысокого полноватого казаха в гражданской одежде, сидевшего с краю длинного полированного стола.
- Это моя однокурсница Лариса. Только сейчас поменяла свой «БМВ» на мой «Фольксваген», – объяснил присутствие молодой женщины Ахмед, протягивая Ларисе пачку долларов.
- Все нарушаешь, Ахмед! Рассчитываешься долларами в присутствии следователя прокуратуры, – укоризненно проговорил полный казах.
- Лариса, ни слова не говоря, взяла пачку долларов и, профессионально пересчитав их, положила в сумочку.
- Следом последовала пачка документов на машину и паспорт.
- Касым! Дай пару человек проводить женщину до границы. Неудобно, все-таки гостя, а на дороге у нас всякое случается.
- Случается везде, а не только у нас, – назидательно сказал следователь.
- Достав трубку сотового телефона, набрал шестизначный номер и быстро произнес две фразы по-казахски.
- Вас проводят прямо до города. Дайте ребятам на дорогу от щедрот вашей ослепительной внешности, – напомнил следователь, потеряв указательный палец о большой.
- По сто баксов им хватит на обратную дорогу? – спросила Лариса, открывая сумочку.
- В самый раз, – заверил следователь, плотоядно улыбнувшись.

¹ Лейла и Межнун, Фархад – сказочные герои восточного эпоса.

² Акын Джамбул – знаменитый казахский певец, поэт, бард советского времени.

– Вот еще двести долларов вам. Отдадите охранникам, когда они вернутся домой, нужен ведь им стимул быстрее вернуться к вам, – сказала Лариса, передавая следователю две зеленые бумажки.

– Мне нравятся умные женщины. Если вас муж бросит, помните: старший следователь городской прокуратуры Хасанов всегда готов принять такую женщину и обеспечить достойный образ жизни.

– Буду иметь в виду! – пообещала Лариса, лукаво улыбнувшись.

У таможенного поста Лариса повернулась к охранникам.

– Ребята! Мне пришла в голову идея: один из вас отгонит машину на стоянку в речпорт, а второй проводит меня до города.

Вытащив сто долларов, Лариса передала их охраннику, сидевшему справа, добавила:

– Вашему шефу об этом знать не обязательно. Ключи положишь под коврик водителя. В субботу мы приедем, подстрахуете, получите еще столько же. Сейчас посадите меня на машину поприличнее, и я сама доеду до города.

– С вами приятно иметь дело, мадам! Будем обязательно! Тем более что в субботу у нас выходной день, – сказал охранник, которому на вид было лет сорок пять.

Он махнул головой молодому, и тот быстро побежал к таможенникам.

Коротко переговорив с ними, молодой подошел к маршрутной «Газели» и, махнув удостоверением, высадил из кабины двух парней.

Вежливо открыв дверцу перед Ларисой, улыбнулся, сказав на прощание:

– До встречи!

Глава 4

Замеряя вентиляцию в химчистке, Филарет обнаружил постороннего человека на скамейке в курилке, который вот уже час старательно смолил одну сигарету за другой, делая вид, что ему страшно интересно наблюдать за работой слесарей, разбирающих подшипник колесной пары тепловоза.

Крепкий мужик лет сорока, в кожаной кепочке-лужковке, серых брюках и черной ветровке сидел около бочки с песком, наблюдая за дверью в отделение химчистки, куда час назад зашел Филарет.

Рабочие начали искоса поглядывать на зрителя, недовольные его присутствием. У здорового рабочего, выше двух метров ростом, с красным лицом и синим носом, из кармана брюк выглядывала бутылка.

Шпик встал со скамейки и направился к рабочим с явным намерением скоротать с ними время в пустой болтовне.

Автомобильное колесо больше полутора метров в диаметре, пущенное от колесного цеха, наехало на шпика сзади, сбilo с ног и весело покатило дальше, в сторону роликового цеха.

– Нельзя по территории депо ходить раззявив глаза! – прокомментировал мастер участка, набирая номер телефона.

Седоватый, кругленький, небольшого росточка, он плутовато глянул в сторону работающего инженера.

– Филарет! Подпишешь акт о несчастном случае? – спросил он и, не дождавшись ответа, приказал в телефонную трубку: – Девочки! Быстренько сумку схватили и к химчистке! На мужчину колесо автомобильное наехало!

Повернувшись к Филарету, добавил:

– Пошли, посмотрим.

Идя по бетонной дорожке, махнул рукой на рабочих:

– Мужики в конце работы вмазать хотели, а тут этот крутится. Я его в прокуратуре видел. Кем он служит, не знаю, но акт о несчастном случае составлять придется.

Мужчина заворочался на земле, пару раз дернул ногой, неловко встал и, держась рукой за голову, медленно побрел к калитке.

Дернув Филарета за рукав, мастер свернул к сборочному цеху и спросил:

– Что ты там со своими штучками-дрючками намерял? Мне сегодня вечером докладывать главному инженеру.

– Это все еще считать надо, а только потом можно рассказывать и писать акт, – заныл Филарет.

Ему очень не хотелось садиться за расчеты, тем более что работа по расшифровке задания ФСБ еще не начиналась.

– Ты голову не морочь! Скажи, что надо, и давай садись рассчитывать! – напирал мастер.

– Дай мне ключи от химчистки. Может, придется вечером прийти посмотреть, освежить в памяти. Налей трихлорэтилена литра два, – попросил Филарет, со вздохом усаживаясь в курилке за стол.

– Я сейчас сбегаю, а ты пока считай! – попросил мастер, срываясь с места.

– Дай мне твой мобильник позвонить и принеси мои приборы из химчистки, – попросил Филарет, выкладывая из кожаной папки на стол свою потрепанную записную книжку, больше похожую на бухгалтерский гроссбух.

Мобильный телефон у мастера был не обычным, а закольцованным на железнодорожную связь. По нему легко можно дозвониться хоть до Москвы, если, конечно, знать нужные коды.

Едва мастер отошел на двадцать метров, как Филарет набрал номер Челкента.

– Санэпидстанция? Мне главного врача, – попросил он. – Альфия? Это Филарет говорит. Мне нужно на субботу три билета по «Маршрутному листу» до Оренбурга. Я буду у вас в субботу, – попросил Филарет, придав голосу просительные нотки. – Ты удостоверения сделала? – Услышав утвердительный ответ, добавил: – Шумомеры и люксметры я привезу.

Альфия Исаковна Ниязова вот уже три года руководила санэпидстанцией узловой станции Челкент.

Знакомые много лет, они обменивались информацией, делали совместные работы по промышленным объектам. Филарет никогда не отказывал в консультациях этой худенькой сорокалетней женщине, в одиночку тащившей немалую семью. Муж ее, занявшийся перепродажей конопли из Чуйской долины, сгинул после первой поездки. Так она осталась вдовой с тремя маленькими детьми.

Она попросила его достать приборы для работы своей санэпидстанции, и Филарет выполнил ее поручение, купив за символическую цену на разорившемся консервном заводе все приборы промышленной лаборатории.

– Билеты у меня есть, и удостоверения работников Челкентской железнодорожной санэпидстанции я тебе сделала на нужные фамилии. Сан Саныча я знаю, а вот женщину нет, – ответила Альфия.

«До границы России с Казахстаном я доеду!» – удовлетворенно подумал Филарет, принимаясь за расчеты.

Высокий худой мужчина в железнодорожной форме с четырьмя желтыми звездами на рукаве неслышно подошел сзади и, вытащив сигареты, наблюдал за Филаретом, который лихо радочно считал на листе бумаги.

– Перекури, а то из тебя дым коромыслом идет!

– Одну минуту, Сергей Иванович! Досчитаю и расскажу, что получилось, – отозвался Филарет, делая последние вычисления. – Ну вот и все, сейчас я выведу тебя на чистую воду! – пригрозил Филарет, откидываясь на спинку сиденья.

– Ты сначала возьми ключи от катера, а потом уже на меня наезжай, – предложил главный инженер, протягивая связку ключей.

– Все по Малинину и Буренину. У тебя приток больше вытяжки, отсюда все твои беды, – заявил Филарет, вытаскивая из протянутой пачки сигарету.

– Я знаю, что ты у нас очень умный и талантливый. Два года тебя признавали лучшим изобретателем страны, но объясни нам, неучам, поподробнее.

– Ты же знаешь, Сергей Иванович, что я тебя очень уважаю, и беззастенчиво этим пользуюсь.

– Ты мне дифирамбы не пой, а расскажи подробнее, что надо сделать, и моя благодарность тебе будет безгранична. Правда, в разумных пределах.

– Насчет безграничности – это ты хорошо придумал, мне это нравится, но об этом поговорим попозже. Итак, тебя интересует вентиляция в отделении химической чистки спецодежды. Вентиляция бывает приточная и вытяжная. В данном отделении мы имеем обе эти системы, которые находятся в рабочем состоянии. Для нормальной работы твоей химчистки необходима кратность воздухообмена в помещении: восемнадцать—двадцать по притоку и двадцать два – двадцать четыре по вытяжке. То есть в помещение должно подаваться воздуха меньше, чем из него высасывается. Только тогда не будет самопроизвольного выброса вредных газов из помещения. Трихлорэтилен тяжелый газ, намного тяжелее воздуха, и если он скапливается в помещении, то в основном стелется по полу. У тебя все воздухопроводы, как приточные, так и вытяжные, крепятся по верху помещения, следовательно, нижняя зона не проветривается. Кратность воздухообмена у тебя тринадцать по вытяжке и пятнадцать по притоку, следовательно, газ выталкивается из помещения и ищет приключений на твою задницу.

– Почему именно на мою?

– По химии у тебя, насколько я помню, была стойкая тройка, но этого в институте не проходили. Трихлорэтилен очень опасный газ. При температуре четыреста градусов или под воздействием солнечного света он разлагается с образованием фосгена.

– Тебе, как человеку, такие отсосы сделали, а ты однокурснику не хочешь помочь!

– Ты, Серегин, сам провокатор! Забудь про эти отсосы и никогда в жизни не вспоминай! Не было их никогда в жизни! Теперь слушай, что ты натворил с вентиляцией и что тебе надо сделать. Первое: установи на всасывающем вентиляторе нормальный электродвигатель, как положено по паспорту на вентиляционную установку. У тебя там стоит непонятно какой, низкооборотный двигатель со скоростью вращения семьсот оборотов в минуту, а нужно полторы тысячи. Второе: восстанови отсосы из подпольных вентиляционных каналов. Третье: поменяй резиновые уплотнители на баке с трихлорэтиленом – они у тебя от старости рассыпались. Идет утечка газа в помещении химчистки из-за неплотностей между баком и крышкой.

По приточному воздуховоду у тебя только порваны гибкие вставки, за счет этого происходят потери производительности вентилятора процентов на двадцать-тридцать, – закончил рассказывать о недостатках вентиляции Филарет и потянулся за следующей сигаретой.

– Здорово ты поднаторел в вентиляции за эти десять лет! – восхитился главный инженер.

– Если зайца бить – он спички зажигать научится! Много били, вот и пришлось научиться! – ответил Филарет.

– У тебя такой вид, как будто ты решаешь мировые проблемы, – заметил Серегин, вставая из-за стола.

– Ты хотел купить мой «Лендровер», сейчас я его готов продать, только с одним условием, – негромко сказал Филарет, поднимая голову.

– Я согласен на любые условия! – заинтересовался Серегин, снова усаживаясь на скамью.

– Выписывай доверенность на свою «Волгу» с правом продажи прямо сейчас.

– Это мы запросто. Сколько ты хочешь за свою лайбу?

– Она сейчас стоит примерно тысяч пять баксов. Я полностью перебрал ходовую часть, движок, перекрасил.

– У меня в депо! – вставил Серегин, нервно затягиваясь сигаретой.

– Краску я сам купил и машину тоже сам готовил под покраску, – отпарировал Филарет, внимательно смотря на своего сокурсника. – Если привезешь через час доверенность на свою машину, то поменяемся без доплаты, – твердо сказал Филарет.

– Это папин подарок, – заныл Серегин.

– Тогда давай деньги – пять тонн баксов, – спокойно предложил Филарет, вставая со скамьи.

– У меня сейчас нет таких денег, – пробормотал Серегин.

– Есть другой вариант. Ты выписываешь сейчас мне простую доверенность на машину, даешь сколько есть денег и забираешь «Лендровер». Оставшуюся сумму отдаешь в течение года.

– Меня устраивает этот вариант. Чуть больше штуки баксов, извини, что в деревянных, я тебе завтра утром занесу домой, – сразу согласился Серегин, прямо на столе в курилке выписывая доверенность.

Оказывается, чистый бланк доверенности у него был с собой в бумажнике.

Положив документы на машину и ключи на стол, он быстро побежал в сторону конторы, то и дело поглядывая на часы.

– Вот вам ключи от химчистки и трихлорэтилен, – поставил на стол металлическую двухлитровую флягу мастер, появившийся в курилке как из-под земли, как только убежал главный инженер.

Глава 5

«Волга», урча хорошо отрегулированным двигателем, пожирала километр за километром, приближаясь к большому городу.

Поставив машину на стоянку перед железнодорожным вокзалом, прямо под знаком «Стоянка запрещена», Филарет, еще раз взглянув на вокзальные часы на фронтоне здания, поднялся по ступеням и вышел на перрон.

– Поезд Санкт-Петербург – Астрахань прибывает на четвертый путь. Ввиду ремонтных работ стоянка поезда будет сокращена! – объявило станционное радио.

Набрав на железнодорожном мобильнике номер рязанских бандитов, Филарет, не представляясь, сказал:

– Я буду вас ждать возле хлебного киоска. Он на вокзале один такой, справа от выхода на привокзальную площадь. Одет я в синий джинсовый костюм, на ногах кроссовки «Адидас». Высокий широкоплечий мужчина, волосы черные, на плече синяя сумка. У меня в заднем кармане брюк засунут журнал «Криминал». Идите за мной на расстоянии двадцати метров. – И, не прощаясь, отключил связь.

Выйдя на пешеходный мост, Филарет остановился у лестницы, ведущей на четвертый путь, и, облокотившись на деревянные перила, стал смотреть на осторожно втягивающийся на станцию поезд.

Едва поезд остановился, как из шестого вагона первыми вышли на перрон два парня.

Двое плечистых парней, одетые в одинаковые черные шерстяные шапочки, с большими спортивными сумками через плечо, не торопясь, направились в сторону подземного перехода.

Быстро сбежав по лестнице на перрон, Филарет пристроился сзади. Он шел, держась левой стороны, обходя выходящих из вагонов людей.

Отпустив парней метров на десять, Филарет прогулочной походкой направился вслед за ними.

Двое милиционеров с надписью на спине «СОБР» стояли, широко расставив ноги, посередине подземного перехода и внимательно смотрели на проходящих мимо них пассажиров.

– Ваши документы! – сказал широкоплечий детина с автоматом на правом плече, направляясь к рязанцам.

Парни не замедлили шага, не дернулись.

У Филарета неприятно похолодело под ложечкой.

Детина положил руку на плечо низенького азиата, катившего на тележке огромный баул, и, отведя его в сторону, стал проверять документы.

Рязанцы, обойдя азиата с милиционером, так же неторопливо продолжали двигаться к выходу в город.

Выйдя из тоннеля и поднявшись по лестнице на первый этаж, парни пересекли зал, не обращая никакого внимания на четырех милиционеров, просеивающих внимательными взглядами проходящих мимо них пассажиров.

Выйдя на привокзальную площадь, они отошли метров на пять от входных дверей, закурили, поставили сумки на землю и стали внимательно осматриваться.

Увидев справа, за летним кафе, хлебный киоск, повесили сумки на плечи и неторопливо направились к нему.

Обогнав их, Филарет неловко задел правого парня, ощутив каменные мышцы, и не оглядываясь, направился по тротуару.

Слева стояли автобусы, троллейбусы, маршрутные такси.

Люди с сумками, чемоданами и просто перевязанными веревками серо-коричневыми мешками, расталкивая друг друга, бросались к транспорту, с боем занимая его.

Небольшого росточка бабуса в беленьком платочке, согнувшись под огромным мешком, перевязанным с боков узкими брезентовыми ремнями, споро семенила, направляясь к троллейбусу номер десять, остановившемуся как раз напротив Филарета.

Двери с шипением закрылись перед самым ее носом.

Воздев сухонький кулачок к небу, бабка разразилась такой матерной тирадой, что вся площадь на мгновение замолчала, а потом разразилась громкими аплодисментами и приветственными криками...

В этой тираде бабуса помянула мать, отца, бабушек и дедушек до третьего колена, пожелав водителю, чтобы под ним прокололись все колеса, а рога с троллейбуса перекочевали на его голову.

Молодой парень, воодушевленный столь «возвышенной» речью, вскочил на задок троллейбуса и рывком сдернул штанги с проводов. Троллейбус остановился.

Передние двери открылись, и через них, с трудом проталкиваясь сквозь плотно набившихся пассажиров, выскочил водитель, одетый в синюю спецовку. Увидев торчащие вертикально штанги, он почесал в затылке, достал из кармана брезентовые рукавицы и быстро пошел к задку троллейбуса.

– Есть бог на свете! – звонко воскликнула бабка и, едва водитель покинул троллейбус, юркнула в него, мигом растолкав скопившихся на передней площадке пассажиров.

Справа тянулась анфилада стеклянных окон магазинов, заставленных бутылками, продуктами и товарами первой необходимости.

Слева уличные торговцы и торговки, разложив немудреные товары на самодельных прилавках, а то и просто на картонных ящиках, наперебой зазывали покупателей.

Соблазнившись огромным, размером с небольшой чайный поднос, надутым муляжом чебурека, Филарет остановился и купил один. Незаметно посмотрев назад, он увидел, что парни идут следом.

Откусывая по кусочку чебурек, Филарет не торопясь прошел мимо аптечного киоска, где подозрительные оборванные личности рассовывали темные пузырьки по карманам, свернул направо и мимо ограды стадиона «Локомотив» направился к его второму входу, где сейчас никого не было.

На турникете стадиона висела приваренная железная вывеска «Проход закрыт!».

– Вот адрес и ключи от квартиры, ребята, я через час буду! – сказал Филарет. Перепрыгнув через турникет, он открыл дверь в железных воротах и зашел на территорию стадиона.

Замок звонко лязгнул, отсекая возможных преследователей.

Глава 6

– Странный он парень, наш заказчик! Играет в шпионские игры. Ничего толком не говорит о задании, – пробурчал парень, сдвигая шапочку на затылок. Под ней обнаружили черные, как вороново крыло, пышные волосы, разом упавшие ему на плечи.

– Тебе, Чепец, все не нравится! всю дорогу ныл, что едем в плацкартном вагоне, а не в купейном, нет водки, девочек. Сейчас возникаешь, что парень играет в шпионские игры. А мне нравится! Нет лишней болтовни, гнилого базара. На хате, я уверен, он четко поставит задачу. Выполним задание и нах хаузе!

– Все ты, Лапа, видишь в розовом свете! Все тебе хорошо! Как искать эту хату по адресу, если в городе первый раз? – снова заныл Чепец.

– Ловим тачку, суем водиле адрес, и он нас доставит к подъезду.

Белесые длинные волосы вылезли на глаза, и Лапа нахмуясь натянул шапочку поглубже, спрятав даже уши.

– Эти еще шпионские шапочки на головах! – снова заныл Чепец.

– Хорошо, что сказал. Давай их снимем и поедем как белые люди, а то мы с тобой, как два огородных пугала. На дворе тепло, а мы с тобой, как чучела.

– Вот и я говорю, надо их выкинуть! – обрадовался Чепец, стягивая со своей головы шапочку. Его черные как смоль волосы рассыпались по плечам. Он встряхнул головой, и они красиво легли, образуя над головой кок, похожий на петушинный гребень.

– С такой головой тебе только по телеку выступать! – оценил его вид Лапа.

– А че ты имеешь против? Девкам очень нравится! Они в постели мои лохмы на себя кидают и тащатся, как тараканы от дихлофоса!

– Во-во! Потом фоторобот с тебя составить, как два пальца испачкать! Давай надевай бейсболку и прячь свое богатство! – приказал Лапа, доставая из сумки две темные шапочки с козырьком.

– Надо похавать, кишка с кишкой песни поют! – снова заныл Чепец.

– Давай быстрее на хату сваливать! – жестко сказал Лапа, накидывая на плечо ремень сумки.

– Да в гробу видел я такую работу! – попытался протестовать Чепец.

– Если пасть не закроешь, то жевать через секунду нечем будет! Дантисты знаешь какие нонче дорогие? – пообещал Лапа, выходя к обочине дороги. – Ему работа не нравится! А на хрена ты тогда берешься за нее?

Остановили машину. Водитель, худой остролицый мужик, едва прочитав написанный адрес, буркнул:

– Стольник! – и вопросительно посмотрел на клиента.

– Нет проблем, шеф! – сразу согласился Лапа, открывая дверь автомобиля.

Водитель, лихо развернувшись прямо через разделительную полосу, поехал в обратном направлении.

– Мясницкая улица – это понятно, но где двадцать седьмой дом? – сам с собой говорил водитель, ловко объезжая огромные, размером с детский бассейн, полные воды ямы, открытые канализационные люки, брошенные прямо посередине дороги кучи мусора.

– Это у вас самая плохая дорога? – спросил словоохотливый Чепец, вертя головой в разные стороны.

– Дорога как дорога, – невозмутимо ответил водитель, прямо по тротуару объезжая поставленную в метре от обочины грузовую машину. – Мы приехали! Вот ваш двадцать седьмой дом! – Водитель тыкал пальцем в старый двухэтажный дом, сложенный из потемневшего от времени жженого кирпича.

Квартира номер пять оказалась на первом этаже второго подъезда. Пройдя в полутемную прихожую, они увидели сидящего за столом на кухне Филарета, который прихлебывал из большой красной с цветами чашки чай.

– Давайте, ребята, к столу, поедим чем бог послал и поговорим о делах наших скорбных, – объявил он, едва за рязанцами захлопнулась входная дверь.

Чепец хватал руками нарезанную колбасу, заталкивая в рот сразу по два куска. Вареное яйцо он ухитрился затолкнуть в рот целиком.

Лапа, наоборот, ел очень немного, аккуратно беря с тарелки небольшие кусочки колбасы. Даже вареное яйцо он ухитрился разрезать на три части.

Когда первый голод был утолен, Филарет, сдвинув в сторону чашки с чаем, тарелки с остатками еды, расстелил на освободившемся месте лист бумаги и начал объяснять:

– Ваша задача заложить на заводе взрывчатку и полить вот этой жидкостью полы в заводууправлении. Взрывчатка – это для отвода глаз, по сто грамм тротила, пяток гранат «Заря», гранаты «УРГ» и «УРГН». Вам надо в субботу заставить завод не работать. Вот здесь находится проходная. Через нее не идите. Перелезете забор рядом со сборочным цехом. Завтра купите в магазине «Атлант» складную лестницу и с ее помощью легко перелезете через забор. Тротил заложите в заводууправлении, сборочном цеху и под забором. На плане эти места отмечены крестиками. Гранаты и тротил спрячете на территории завода, там, где нарисованы кружочки. Бутыль разольете на складе готовой продукции и в заводууправлении, о чем я уже говорил.

Надо разбить окно и кинуть в него бутыл, отвинтив пробку.

Поменьше хватайте жирными пальцами за мебель, – напомнил Филарет, поднимая свои руки, одетые в тонкие резиновые перчатки. – Помимо этого на заводе и рядом с ним разбросайте вот эти листовки: «Внимание! Завод заминирован! На территории завода и вокруг в радиусе километра установлено сто зарядов, половина из которых начинена боевым газом фосгеном!» Это, конечно, неправда, но панику посеет.

Операцию начнете в три ночи в субботу. В шесть у вас поезд Астрахань – Санкт-Петербург. Вот ваши билеты и аванс.

В пять сорок я вас буду ждать у турникета с остальными деньгами. Фокусов не надо делать никаких: ни разбирать гранаты, ни их взводить. Все гранаты, взрывчатка снабжены радиовзрывателями.

За всеми вашими действиями будут наблюдать мои люди. Ваша задача просто положить их в заранее указанные места. Бутыль с жидкостью, когда будете наливать, очень опасна – оденьте вот эти респираторы. Если нет вопросов, то я пошел, – закончил Филарет, вставая со стула.

– А вдруг ты кинешь? – спросил Чепец.

– А вдруг вы кинете? – тем же вопросом ответил Филарет и, уже подходя к двери, обернулся: – Мне вас как профессионалов рекомендовали серьезные люди из вашего города. Если что не так, с них серьезно спросят.

Глава 7

Зайдя в жилой двор напротив драматического театра, Филарет минут пять стоял возле ящиков с мусором, внимательно осматриваясь. Закурив сигарету, еще раз осмотрел пространство перед лестницей.

Справа на него повеяло запахом давно не мытого человеческого тела.

– Парень! Хочешь заработать? – спросил Филарет у невысокого худенького бомжа, одетого в порванные на правой ноге джинсы и некогда белую майку с красными потеками впереди.

Человек ловко вытаскивал из мусорного ящика бутылки, придирчиво их рассматривал и аккуратно складывал в черный пластиковый пакет. Сноровка, с которой он проделывал данную операцию, указывала на богатый опыт и ежедневные тренировки.

– Что надо сделать? – деловито спросил бомж, шмыгая красным с синими прожилками носом.

– Я от жены спрятал кассету с записью телефонного разговора с любовником и теперь хочу ее взять обратно. Она рядом работает и может меня увидеть. Будет базар, крики, может рожу расцарапать, а мне этого не хочется, – на ходу фантазировал Филарет.

– Две! – коротко ответил бомж, протягивая руку к мусорному баку.

– Чего две? – не понял Филарет.

– Какие вы тупые стали! Две бутылки!

– Чего две бутылки? – снова не понял Филарет.

– Две бутылки «Агдама», – пояснил бомж и покрутил пальцем у виска, удивляясь человеку, который не знает таких простых вещей.

– Полтинник на все хватит? – приценился Филарет.

– Даже с закуской, – согласился бомж, протягивая грязную руку за деньгами.

– Сначала ты сходишь и принесешь кассету, а потом я отдам деньги, – пообещал Филарет.

– Давай объясняй, где ты спрятал кассету! – потребовал бомж, передавая Филарету пакет с пустыми бутылками.

– Там справа есть щель, в которую я спрятал кассету, – закончил объяснение Филарет.

– Только за три бутылки и хорошую закуску я полезу на высоту, – поднял цену бомж, лихорадочно блестя глазами. Он уже явственно представлял, какой пир закатит сегодня вечером.

– Если принесешь в течение десяти минут, получишь премиальные в виде большой двухлитровой бутылки пива! – пообещал Филарет, кивая на магазин «Минутка», ярко светившийся огромными окнами.

Бомжа как ветром сдуло.

Филарет вышел на улицу и внимательно смотрел на тщедушного человека, перебегающего дорогу.

Из припаркованной рядом со вторым входом в магазин белой «шестерки» «Жигулей» вышел широкоплечий мужчина и фланирующей походкой направился к служебному входу в театр.

Филарет выскочил из-за мусорного ящика, перебежал улицу, держась в тени стоящего фургона «Вольво», и притаился внизу пожарной лестницы.

Негромко хлопнула дверца машины, и Филарет понял, что второй соглядатай вышел на подмогу.

Щуплая фигурка загремела по расшатанным ступеням лестницы. И в этот момент первый мужчина выскочил к подножию лестницы, встал внизу, широко расставив руки, готовясь принять посланца.

Удар ребром ладони по сонной артерии Филарет погрузил встречавшего мужчину в глубокий сон.

Оттащив его в тень, Филарет притаился около стены, стараясь не дышать.

Черная тень надвинулась слева.

Удар по гортани заставил его всхлипнуть и схватиться за горло. Второе бесчувственное тело ничком упало на землю.

Бомж спустился и тут же попал в крепкие объятия Филарета.

Зажав левой рукой рот своему посыльному, Филарет, приблизив губы к уху бомжа, прошептал:

– Жена наняла бандитов, и теперь они тебя и меня будут ловить. Тебе надо исчезнуть из города на пару недель – месяц. Вот тебе тысяча рублей – давай уматывай!

Миниатюрная кассета перекочевала в руку Филарета, бомж нырнул под руку и исчез. Ни один листик в кустах не шелохнулся.

«Мне тоже пора исчезать», – решил Филарет, скользнув в кусты.

Глава 8

Сидя в лаборатории своей санэпидстанции, всматриваясь в распечатку спектрального анализа акустического сигнала, Филарет лихорадочно размышлял.

«Значит, фээсбэшники почувствовали мою двойную игру и выставили около театра топтунов. Надо продержаться всего два дня, а там уже они не страшны. Если в субботу будет взрыв на заводе, то пару дней им будет не до меня. Их всех погонят расследовать этот взрыв, а там надо будет искать мифические сто зарядов, работы у них будет полно.

Эврика! Надо позвонить на телевидение и им сообщить о взрыве!

А зачем? Гораздо проще снять все на видео и послать на телевидение!» – текли быстрые мысли в голове инженера.

Филарет встал из-за стола и потянулся.

«Старею, наверное! Всего шестнадцать часов поработал, и уже усталость. Раньше, бывало...» – промелькнула быстрая мысль.

Что было раньше, он додумать не успел. В основание черепа уперся холодный ствол, и хриплый голос произнес:

– Где кассета, интеллигент?

– Какая кассета? – ненатурально удивился Филарет, смотря в стекло второго монитора.

В нем отразились две фигуры с одетыми на лица шерстяными шапочками с прорезями для глаз.

Тяжелый запах немытого тела, лука и чеснока заполнил маленькую комнатку.

– Ваньку не валяй, а то враз хлопнем! – пообещал хрипатый, сильнее вдавливая ствол в голову.

Справиться с двумя людьми для бывшего спецназовца не представляло никакой проблемы. Но начинать бой, не зная всех сил противника, противоречило тактике ведения боя.

– Мужики! Какие кассеты! – успел сказать Филарет до того, как удар в ухо сбросил его со стула на пол.

– Ты, Хмырь, с ним поосторожней! Ему еще заключение писать! Надо забрать заключение и кассету, а уже потом можно кончать, – спокойно сказал второй, коренастый мужчина с большими оттопыренными ушами.

Даже сквозь шапочку уши оттопыривались наподобие слоновьих.

Филарет решил, что пора прийти в себя, и начал тяжело ворочаться.

– Вот и наш инженеришка проснулся, сейчас ему в задницу паяльничек вставим, и он сразу вспомнит, где кассета.

– Мужики! Не надо паяльничек совать в анальное отверстие, я уже вспомнил, где кассета.

– Ты на глазах растешь, паря! – обрадовался коренастый и добавил: – Я плохо переносю запах жареной человечины, особенно задницы.

– Я спрятал кассету в вентиляторе химчистки, – раскололся Филарет, делая испуганное лицо. – Я всегда там прячу ценные вещи и деньги.

– Где эта химчистка находится? – спросил коренастый, имя которого Филарет так и не узнал.

– Это здесь недалеко, в пяти минутах ходьбы, – скороговоркой пояснил Филарет, делая попытку встать на ноги.

– Ты пока лежи, а мы подумаем, – скомандовал коренастый, проверяя ящики письменного стола Филарета.

Все найденные там магнитофонные кассеты он сбрасывал в пластиковый мешок, который около правой руки держал Хмырь.

Микрокассета в металлическом чехле, дважды переписанная на лазерный диск, спокойно лежала на системном блоке компьютера.

Филарет старался на нее не смотреть.

– Сейчас соберем все кассеты и пойдем, – обрадовал Хмырь, кидая на коренастого вопрошающий взгляд.

– Оставь пакет здесь, мы еще вернемся, – скомандовал коренастый.

– Мужики! В кофре рядом со столом инструменты. Возьмите, пожалуйста, и ключ с колечком на столе. Дверь там закрыта, – сказал Филарет, вставая на ноги.

– Дернешься, сразу перо в бок получишь! – обрадовал коренастый, беря Филарета под руку болевым захватом.

Филарет мог показать три способа освобождения от этого захвата, но пока решил не проявлять свою образованность.

Выйдя на крыльцо санэпидстанции, Филарет глубоко вздохнул, быстрым взглядом обведя дворик.

На противоположной стороне улицы стояла темная «Волга».

– Закройте входную дверь, – попросил Филарет, осторожно сходя со ступенек.

Улицы их поселка были практически не освещены. Только луна, изредка посвечивая через разрывы облаков, давала направление движения.

Идя вдоль бетонного забора, Филарет специально спотыкался, давая понять, что он ничего не видит.

Он мог пройти путь до локомотивного депо с закрытыми глазами, но сейчас демонстрировал свою полную беспомощность и забитость.

Перейдя через асфальтовую дорогу, троица свернула направо и уперлась в запертую железную калитку в заборе.

– Она всегда была открыта, – беспомощно сказал Филарет, дергая левой рукой железную ручку.

– Давай, Хмырь, лезь через забор! – приказал коренастый, становясь лицом к забору.

Ловко, как обезьяна, Хмырь взобрался на плечи коренастому и оттуда разом перемахнул через забор.

Не прошло и минуты, как калитка, скрипнув петлями, открылась.

– Они там замок повесили, который я пальцем за минуту открыл! Лохи натуральные! – похвастался Хмырь, потирая руки.

– Не надо подробностей! – оборвал коренастый, толкая Филарета вперед.

– Мужики! Вы свои шапочки снимите! Увидят люди, разговоров не оберешься, а мне здесь работать! Могут и милицию вызвать, – предупредил Филарет, направляясь к одиноко стоящему зданию химчистки.

Хмырь опять начал открывать дверь ключом, но у него ничего не получалось. Он пыхтел, сопел, дергал дверь, но ключ не желал проворачиваться. Остроносое лицо покраснело, пошло пятнами, слышен был негромкий мат.

Коренастый шапочку не снял, но поднял ее наверх, чуть открыв огромные, все переломанные, оттопыренные в стороны уши.

«Такие уши лучше любой визитной карточки!» – подумал Филарет.

– Это не тот ключ! – уверенно сказал Хмырь, отступая от двери.

Коренастый бросил на Филарета яростный взгляд, не предвещающий ничего хорошего. Уши его при этом задвигались, как живые, чуть не хлопая по голове.

– Вы позволите мне попробовать? – вежливо спросил Филарет, делая шаг к двери.

– Этим ключом дверь нельзя открыть! – заверил Хмырь, презрительно глядя на инженера.

– Если не откроешь, то прямо тут тебя и урою! – пообещал коренастый, подходя вместе со своим пленником к двери.

Вытащив ключ из замочной скважины, Филарет внимательно осмотрел его и, не обнаружив видимых повреждений, снова вставил на место.

Взявшись за кованую ручку двери, поднял ее вверх, уперся плечом и легко провернул ключ в замке.

– Это нечестно! Надо было сказать, что дверь перекошена! Этот козел меня специально подставил! – завопил Хмырь на все депо. Он подскочил к Филарету и широко размахнулся, целясь ударить в голову.

Нырок под руку, уход – и кулак Хмыря с размаху въехал в дверь.

– Ой, мамочка! Как больно! – взвыл Хмырь на уровне пароходной сирены.

– Заткнись, придурок! – рявкнул коренастый, с размаху отпустив Хмырю звонкий подзатыльник. Левая рука стража ни на миг не отпускала плечо инженера.

Филарет не стал дожидаться развития событий и первым вошел в дверь.

Нащупав справа выключатель, повернул его, и в отделении химической чистки спецодежды зажегся свет.

Тяжелый маслянистый запах стоял в помещении.

Пройдя по коридору, Филарет открыл вторую дверь справа и попросил:

– Давай инструменты! Буду разбирать вентилятор.

Он не стал объяснять своим похитителям, что по технологии работ категорически запрещается находиться в помещении химической чистки без противогазов. Сначала необходимо включить вентиляцию, и только через час можно заходить в помещение. Сам он, находясь в отделении вентиляции, дышал чистым воздухом. Форточка в вентиляционном отсеке никогда не закрывалась.

Хмырь с вытаращенными глазами подал кофр с инструментами и сразу же вышел из вентиляционной камеры, в которой и Филарет помещался с трудом.

В камере стояли три больших центробежных вентилятора: два основных и один резервный.

Не торопясь, Филарет стал откручивать гайки с кожуха резервного вентилятора. Их на кожухе было штук пятьдесят, так что работы должно было хватить до утра.

Уже идя обратно в санэпидстанцию, Филарет сообразил, что, будь бандиты чуток технически грамотнее, они сообразили бы, что в таком месте нельзя прятать кассету.

Сладковатый дым анаши начал щекотать ноздри инженера.

Бросив раскручивать кожух, Филарет кинулся в машинное отделение, стараясь задержать дыхание.

Оба бандита лежали без движения на полу, около загрузочного люка химчистки.

В руке коренастого дымилась папироса.

Затоптав ее ногой, Филарет быстро обыскал бандитов, рассовав себе по карманам бумажники, документы на машину, два пистолета «ТТ» с запасными обоймами и мобильный телефон с зарядным устройством.

Чувствуя, что вот-вот потеряет сознание, выскочил в коридор химчистки, схватил свой кофр с инструментами и стремглав бросился на выход.

Выдернув ключ из двери, пару раз вдохнул свежий воздух и, заскочив в коридор химчистки, рукавом рубашки стер свои отпечатки пальцев с электрического выключателя. Прodelав ту же операцию с дверной ручкой, оглянулся и неторопливо пошел по тропинке на выход из депо.

Выйдя за калитку, осторожно закрыл за собой дверь, стараясь не оставлять отпечатков пальцев, споро пошел по улице, направляясь к родной санэпидстанции, из которой час назад его так невежливо попросили.

Темная «Волга» все так же одиноко стояла напротив входной двери родной конторы. Затененные стекла не позволяли ничего рассмотреть внутри.

Филарет постучал ключами от машины по боковому стеклу, но никто изнутри не отвечал.

Открыв дверь машины найденным у бандитов ключом, Филарет уселся за руль и только тут вспомнил об оставленных в химчистке бандитах. Длительное нахождение в среде трихлорэтилена, особенно на полу, еще никому не приносило пользы.

Мобильный телефон ярко-красного цвета сиротливо лежал на передней панели автомобиля.

Набрав ноль три, Филарет сказал:

– Срочный вызов. Оперативные работники милиции отравились трихлорэтиленом. Находятся в отделении химической чистки спецодежды локомотивного депо.

Не слушая ответов и уточняющих вопросов дежурной по станции «Скорой помощи», отключил связь.

Заведя мотор бандитской машины, Филарет осторожно поехал по городу, направляясь ко второму своему гаражу, о существовании которого знал только он один.

Гараж был куплен всего неделю назад у алкаша и обошелся всего в триста долларов.

Загнав машину в гараж, он медленно пошел по городу, стараясь поглубже дышать и быстрее освободить легкие от смертельно опасного газа.

Глава 9

Утро началось с суматошного звонка в дверь, который продолжался не переставая минуты три.

С тяжелой головой Филарет еле встал с кровати.

Часы показывали пять часов сорок пять минут.

Едва он открыл дверь, как в нее ворвался главный инженер локомотивного депо Серегин и миловидная женщина – инженер по охране труда и технике безопасности Светлана Васильевна Тимофеева.

– Давай в темпе собирайся – и в депо! – С ходу заявил Серегин, расхаживая быстрыми шагами по комнате.

– Ты вообще-то не мой начальник, который может говорить со мной в таком тоне! – сразу ошетинился Филарет, трясая головой и пытаясь хоть немного прийти в себя.

Лег спать он в половине четвертого утра.

– Некогда играть в амбиции, Филаретик, миленький! У нас групповой несчастный случай со смертельным исходом, и только ты можешь нас спасти! Что хочешь проси, только выручи! – подскочила Светлана Васильевна и погладила его по груди.

– Ловлю на слове! Я могу хоть чашечку кофе выпить?

– Даже умыться некогда! – затеребил Серегин, протягивая джинсы и рубашку. Он приотпывал на месте, как молодой норовистый конь перед финальным забегом.

Плеснув на бегу водой в лицо из крана на кухне, Филарет скатился вниз и, уже сидя в машине, слушал сбивчивый рассказ инженера по охране труда:

– Кто-то позвонил в «Скорую помощь» с незарегистрированного мобильного телефона. Сказал, что в отделении химчистки находятся два сотрудника милиции. Врачи на машину и в депо. Открыли дверь, а там два трупа. Они сразу мне позвонили, благо у меня сегодня на станции жена дежурит! – сбивчиво рассказывал Серегин, немилосердно дымя сигаретой. – Надо, пока милиция не приехала, составить акт о несчастном случае и все осмотреть. Если бы кто-нибудь из врачей санэпидстанции был на месте, я бы тебя не стал тревожить.

Рука Светланы многообещающе погладила ногу Филарета немного ниже бедра.

– Для любимого депо и персонально для вас, мадам, я готов на все! – несколько высокопарно ответил Филарет, резко сжав руку женщины. Рука проворно убралась с ноги, но на губах женщины появилась едва заметная улыбка.

Переходя на деловой тон, Филарет спросил:

– Сколько человек отравилось в химчистке?

– Два каких-то непонятных человека. Документов у них нет, никто их не знает. Ужас и только! – торопливо пояснила женщина, делая круглые глаза.

Выскочив из машины, которая остановилась прямо перед открытой дверью химчистки, Филарет пошире открыл дверь, щелкнул на всякий случай выключателем и быстро заскочил внутрь.

Добежал до машинного отделения, мельком взглянул на лежащих навзничь бандитов, моментально выскочил назад.

– Суду все ясно. Пошли писать акт! – сказал он, направляясь к кабинету главного инженера. – Первым делом большую кружку кофе, два бутерброда и садитесь слушайте, как умеют работать высококлассные санитарные инженеры! – сказал Филарет, усаживаясь за компьютер. – Я буду сразу писать акт, а вы по ходу дела меня поправляйте, а лучше я набросаю канву, а вы потом поправите, – Филарет начал писать, вслух озвучивая слова, появляющиеся на экране дисплея:

«Нами, инженером санэпидстанции Иннокентьевым Ф.А., главным инженером локомотивного депо Серегиним П.В., инженером по охране труда и технике безопасности локомотивного депо Тимофеевой С.В. произведено обследование отделения химической чистки спецодежды локомотивного депо, при этом выявлено:

1. Ночью двое неизвестных незаконно проникли на территорию локомотивного депо.
2. Неизвестные вскрыли замок и вошли в помещение химической чистки спецодежды, где находились неопределенное время и курили папиросу.
3. Мужчины не являются сотрудниками депо и не проходили инструктаж по технике безопасности, как вводный, так и плановый.
4. Допуска на нахождение и работы на территории локомотивного депо не имеют.
5. Находясь в помещении отделения химической чистки спецодежды, неизвестные не провели проветривание помещения, курили наркосодержащие вещества, а также имеется слабый запах алкоголя.

Рекомендуем:

1. Провести внеплановый инструктаж по технике безопасности со всеми работниками депо.
2. Службе охраны организовать круглосуточное дежурство и патрулирование на территории локомотивного депо.

Подписи».

– Ты, Филарет, гений бюрократизма! – восхитился главный инженер.

– Я готова все для вас сделать! – многозначительно напомнила Тимофеева, едва Серегин вышел из кабинета.

– Где мой кофе и бутерброды? – закричал Филарет, оглядывая кабинет главного инженера.

– Вам накрыто в кабинете техники безопасности! – напомнила секретарь, просовывая голову в кабинет.

– Давайте пойдем и попьем кофе! – предложила Тимофеева, настойчиво утягивая Филарета из кабинета.

Откусывая огромные куски от бутербродов с колбасой, Филарет рассматривал кабинет инженера по охране труда.

Все стены были увешаны плакатами с мускулистыми рабочими и могучими женщинами, пересекающими железнодорожные пути строго под прямым углом. Чистенькие рабочие с одухотворенными лицами отодвигали от себя груз, чтобы он не висел над головой. Огромный суровый мужчина лихо выдергивал из-под колес тепловоза зазевавшегося ребенка.

Длинные ряды персональных компьютеров стояли на столах, блестя чисто вымытыми мониторами, ожидали рабочих, чтобы пройти с ними весь курс техники безопасности от обучения до сдачи экзамена.

Застекленные стенды были полны исправного слесарного инструмента.

– Хороший у вас кабинет, и кофе очень вкусный, а о бутербродах и говорить нечего, кроме одобрительного рычания, – оценил прием Филарет.

– Вы нас так выручили, просто не знаю, как вас отблагодарить.

– Как все женщины благодарят понравившегося мужчину, – подсказал Филарет, вставая со стула.

– Воскресенье, десять часов утра, адрес: улица Пушкина, семнадцать. Я буду вас ждать, – уставясь в пол, негромко сказала женщина.

Глава 10

Заняв кабинет заместителя главного врача, которая находилась на учебе в Москве, Филарет вытряхнул из пакета вещи бандитов и стал их внимательно рассматривать.

Коренастый и Хмырь работали в частном охранном агентстве «Сокол» и имели право на ношение огнестрельного оружия.

В бумажниках обнаружилось три тысячи долларов и семь тысяч рублей.

Кредитные карточки «Виза» имелись у обоих бандитов. Больше всего Филарета поразила новенькая визитная карточка полковника ФСБ Федотова, на которой имелись два его городских телефона, домашний и сотовый.

Машина принадлежала охранному агентству и имела доверенность на предъявителя.

Это больше всего обрадовало Филарета.

«В город, конечно, на ней соваться не стоит, а по нашей деревне вполне можно покататься», – решил он.

– Вас из ФСБ просят, – просунулась в дверь испуганная мордочка секретарши Галочки.

– Привет, господин инженер, полковник Федотов беспокоит. Как там наше задание?

– Практически готово. Нет на рабочем месте никого из руководства, поэтому нет возможности подписать официальное заключение.

– Ты мне на словах скажи, что получилось, а заключение в понедельник или во вторник пришлешь. В крайнем случае по электронной почте скинешь!

– Практически стопроцентное совпадение образца и контрольного экземпляра.

– Я тебе утром звонил, но никто не брал трубку. А мобильник твой не отвечал.

– Меня часов в шесть подняли по работе. Наверное, дома забыл. Я вчера часов до четырех возился с вашим заданием. Никак не мог настроить аппаратуру, но потом все вроде срослось. Так что я четко выполняю все свои обязательства.

– Спасибо. Родина тебя не забудет.

– Если вовремя вспомнит, – ответил Филарет, и в трубке прозвучали сигналы отбоя.

Нагрузив сумки аппаратурой, найденным оружием, Филарет на служебной «Ниве» отправился на канал, где стоял катер Серегина.

Заспанный сторож неохотно пропустил машину на причал и минут пять стоял на причале, внимательно глядя, как Филарет проверяет двигатель катера.

Катер Серегина представлял собой длинную, метров десять, пластмассовую посудину, на которой имелась одна пассажирская каюта и две небольшие, каждая на два человека, спаленки. В этих каюточках имелось по две койки, с проходом шириной не более двадцати сантиметров.

Оснащенная японским водометным двигателем, лодка могла развить скорость до ста сорока километров в час. Катер был самым быстроходным судном на всей речной акватории.

Филарет знал, что инспектора рыбохраны иногда брали у Серегина его катер, чтобы догнать особо шустрых браконьеров.

Едва сторож скрылся в своей сторожке, как Филарет начал перетаскивать содержимое сумок в катер, распихивая их по рундукам, благо каждая койка их имела.

Дойти на таком судне до суверенного Казахстана было делом пятидесяти минут.

Протоки и болота границы практически не охранялись, а найти там судно без помощи авиации практически неразрешимая задача. Филарет часто ходил на рыбалку в плавни и прекрасно знал окружающую поселок акваторию.

Телефон сотовой связи запиликал, когда Филарет уже подъезжал к санэпидстанции.

– Вас вызывают в администрацию города. Там совещание в десять часов в субботу, а кроме вас некому ехать, – виновато сказала секретарь.

– Хорошо. Буду, – отрывисто ответил Филарет, делая правый поворот.

Едва он хотел отключиться, как девушка добавила:

– Вас просят приехать в вагонное депо. Там комиссия из управления дороги, и есть какие-то вопросы по шуму и освещенности.

«Черт бы побрал эту мобильную связь»– подумал Филарет, круто разворачиваясь и направляясь в обратную сторону.

Глава 11

В кабинете начальника депо сидели трое мужчин и с умным видом рассматривали карты аттестации рабочих мест.

– Скажите, пожалуйста, почему в протоколах замеров уровней шума не указан спектральный состав шума? Мы это отмечаем в акте как недоработку, – ехидно сказал полный лысый инженер с тремя большими желтыми звездами на рукаве.

– Прошу прощения, не знаю вашего имени, отчества и должности. Вы не могли бы сказать, на каком основании вы требуете внести в протокол спектр шума?

– Понимаете, во всех протоколах, которые мы проверяли в других депо, спектр шума был, – вальяжно ответил приезжий начальник и победоносно посмотрел вокруг.

– Есть такой документ, который точно оговаривает порядок проведения аттестации рабочих мест по условиям труда от 12 марта 1997 года. В этом документе четко сказано, что все измерения и нормирование производится согласно «Гигиеническим критериям», а там такого термина, как спектр шума, нет. В нем написано: «Эквивалентный уровень звука». Если вы хотите внести это замечание в акт, я как государственный санитарный инспектор буду вынужден опротестовать этот пункт и направить официальное письмо в МПС, в соответствующий департамент.

Лицо начальника депо при этих словах приняло довольное выражение, которое он быстро стер, и наклонившись к столу, начал переключать лист бумаги из одной стопки в другую, делая вид, что это весьма важно в настоящий момент.

Он с преувеличенным вниманием стал смотреть на говорившего начальника, подперев голову рукой.

– Вопрос с освещенностью мне тоже непонятен. Почему в одном случае наружная освещенность десять тысяч люкс, а в другом только шесть тысяч?

Приезжий начальник опять победоносно оглядел окружающих, как бы говоря:

«Посмотрите, какой я умный! Какие серьезные вопросы задаю! Как глубоко я разбираюсь в предмете обсуждения!»

– Как я уже говорил, все измерения строго регламентированы и по их нормированию, и по проведению. Измерения естественной освещенности проводятся одновременно двумя люксметрами снаружи и внутри здания. Освещенность небосвода зависит от множества факторов, и в протоколы заносятся цифры, которые фактически получаются при измерениях.

– Мы консультировались у специалистов, и нам никто этого не говорил, – недоуменно сказал второй инженер с волнистыми седыми волосами.

– Значит, вы не у тех специалистов консультировались. Надо было читать первоисточники. У Айзенберга все это прекрасно описано, правда, в примечаниях и мелким шрифтом, – заметил Филарет, стараясь, чтобы его голос не звучал ехидно. – Прошу прощения, если у вас ко мне, как к автору работы, нет вопросов, то с вашего позволения разрешите вас покинуть. Разбор несчастного случая, – пояснил он на всякий случай, вставая со стула.

Не мог же он открытым текстом сказать, что ему надо готовиться к ограблению банка и эта работа сейчас для него важнее всего.

Глава 12

– Операция по переброске взрывчатых веществ идет нормально. Наш человек в ФСБ докладывает, что будут введены дополнительные войска, которые блокируют город в понедельник, а в субботу вечером пластид будет здесь, – рассказывал высокий черноволосый мужчина.

– Как только деньги передадут, Вахид, ты сразу отправляй их в Чечню. Сейчас осень, и надо как можно больше сделать запасов вооружения, продуктов питания и теплой одежды на зиму, – подтвердил невысокий мужчина лет шестидесяти, похожий на нахохлившегося стервятника.

Несмотря на европейские костюмы, они сидели за низеньким столиком прямо на полу и ели большие куски баранины, беря ее руками.

– Если удастся взорвать нефтеперегонный завод, это будет настоящая экологическая катастрофа! Представляешь, Камил, о нас заговорят все информационные агентства мира! Мы станем знаменитее Басаева!

Но меня волнует этот инженер из санэпидстанции. У него есть запись разговора о пластиде. Ребята, которых мы к нему послали, найдены мертвыми в химчистке. Признаков насильственной смерти не обнаружено. Чего они туда полезли? – доложил Вахид, закончив свой доклад вопросом.

– Это работа не ФСБ и не милиции. У парней не нашли ни документов, ни оружия, ничего. Пока они пройдут дактилоскопию, пока их идентифицируют, пройдет минимум неделя. В том кишлаке, где их нашли, прокуратура быстро не работает. Тем более сегодня пятница, в понедельник они только начнут чесаться, – лениво ответил Камил, отпивая маленькими глотками чай.

– Ты хочешь сказать, что, пока они раскочаются, взрыв произойдет, а потом всем будет не до этих парней.

– Пошли еще пару человек к этому инженеру. Надо его попасть. Куда он ходит, чем занимается, какие у него знакомые? – не отвечая на вопрос, заметил Камил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.